

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 77/PUU-XXI/2023

Ограничения срока полномочий для председателей политических партий

Заявители : Ризки Курниаван

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр № 2/2011 о внесении поправок в Закон № 2/2008 о политических партиях (Закон 2/2011) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)

Судебный иск : Проверка пункта 1b статьи 2 Закона 2/2011 на соответствие пункту 2 статьи 1 и пункту 1 статьи 28D Конституции 1945 года

Судебный запрет : Признать ходатайство заявителя неприемлемым

Дата : Среда, 30 августа 2023 года

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель - гражданин Индонезии, студент и член партии Golongan Karya (Golkar).

Что касается полномочий Конституционного суда (Суда), то ходатайство является законом в случае Закона 2/2011, противоречащего Конституции 1945 года, и Суд уполномочен рассматривать ходатайство.

Что касается правового положения, заявитель является физическим лицом, гражданином Индонезии, студентом, который с 30 июня 2023 года вступил в партию Голкар. В будущем заявитель претендует на место в руководстве политической партии, в частности на пост председателя политической партии или другие должности в соответствии с уставом (AD) и подзаконными актами (ART). Заявитель считает, что достижению его цели препятствует отсутствие в Законе 2/2011 обязательных правил и/или определенности в отношении ограничений срока полномочий, так что лидеры политических партий, особенно председатель, могут работать вечно или уходить по собственному желанию.

Что с учетом описания правового положения заявителя, прежде чем его рассмотрит суд, суд сначала рассмотрит ходатайство, поданное заявителем.

После того, как суд внимательно изучил ходатайство, выяснилось, что заявитель в своем ходатайстве рассмотрел пункт (1b) статьи 2 Закона 2/2011, который

является частью главы II о создании политических партий (в соответствии с Законом № 2/2008 о политических партиях), поэтому он не подходит, если он связан с вопросом, поставленным заявителем, а именно с ограничением срока полномочий председателя политической партии, поскольку норма пункта (1b) статьи 2 Закона 2/2011 регулирует запрет на совмещение должностей основателей и администраторов политических партий с должностями членов других партий.

Кроме того, если подключиться к ходатайству, в которой содержится просьба признать статью 2 пункт (1b) Закона 2/2011 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей обязательной юридической силы, если она не будет истолкована как "Руководители политических партий, особенно Генеральный председатель политической партии или другое назначение в соответствии с уставом и подзаконными актами политической партии обязательной юридической силы, если он не интерпретируется как "Лидеры политических партий, особенно Генеральный председатель политической партии или другое назначение в соответствии с уставом и учредительными документами политической партии, занимают свой пост в течение 5 (пяти) лет и могут быть переизбраны только 1 (один) раз на ту же должность, последовательно или не последовательно, а основателям и администраторам политических партий запрещается одновременно быть членами других политических партий", Петитум Заявителя не подходит из-за добавления фразы "Лидеры политических партий, особенно Председатель Политической партии или другие назначения в соответствии с Уставом и Уставом Политической партии, занимают должность в течение 5 (пяти) лет и могут быть переизбраны только 1 (один) раз на ту же должность, последовательно или не последовательно...", как просит Заявитель.", по ходатайству заявителя включить перед нормой статьи 2 пункта (1b) Закона 2/2011. Это, по мнению Суда, фактически устранил реальный смысл существования нормы *a quo*, поскольку фраза, которую предлагается добавить в пункт 1б статьи 2 Закона 2/2011, и фактическое звучание пункта 1б статьи 2 Закона 2/2011 - это две разные вещи. Если добавление запрашиваемой фразы связано с ограничением срока полномочий председателя политической партии, то первоначальная формулировка статьи 2(1b) Закона 2/2011 связана с запретом на совмещение должностей основателей и администраторов политических партий с должностями членов других политических партий. Таким образом, эти два момента не могут быть объединены в одном толковании нормы пункта 1б статьи 2 Закона 2/2011. Таким образом, по мнению суда, установлен юридический факт наличия неточности в содержании ходатайства Заявителя о пересмотре, Заявитель должен был проверить нормы, содержащиеся в Главе IX об управлении, но ходатайство о пересмотре является частью Главы II о формировании политических партий. Таким образом, статья, поданная на пересмотр, становится несоответствующей, в результате чего петитум, поданный Заявителем, также становится неясным.

Что касается правового статуса заявителя, Суд в Постановлении Конституционного суда № 69/PUU-XXI/2023, которое было вынесено на открытом для публики пленарном заседании 31 июля 2023 года, пункт [3.8] рассмотрел, что сторонами, которые могут иметь правовое положение для подачи петиции *quo*, являются администраторы и/или члены политической партии, которые имеют право избирать и/или быть избранными в качестве председателя в соответствии с уставом или другими правилами соответствующей политической партии. Таким образом, правовая позиция заявителя как отдельного гражданина при подаче ходатайства не обязательно должна представлять чаяния его партии. Более того, заявитель не является

партийным функционером и вступил в партию Golkar всего несколько месяцев назад, а также никогда не посещал и не участвовал в Национальной конференции партии Golkar. Таким образом, фактически заявитель считает свое конституционное право стать председателем партии "Golkar" простым беспокойством, где такое беспокойство не является потерей конституционных прав, так что нет причинно-следственной связи (causal verband) между конституционными правами, принадлежащими заявителю, и введением в действие норм закона, о пересмотре которого ходатайствует, как одного из требований для потери конституционных прав, как указано в статье 51 Закона о Конституционном суде, а также в решении Конституционного суда № 006/PUU-III/2005 и решении Конституционного суда № 11/PUU-V/2007 и последующих решениях. Таким образом, заявитель не имеет правового статуса для подачи ходатайства.

Поскольку нормы, о пересмотре которых ходатайствует заявитель, не подходят и не имеют отношения к вопросу, как утверждает заявитель, что приводит к неясности поданного ходатайства, у суда нет сомнений в том, чтобы признать ходатайство неясным или неясным (obscuur). Даже если ходатайство Заявителя не является неясным, quod non, очевидно, что у Заявителя нет законных оснований для подачи ходатайства. Поэтому суд не рассматривает ходатайство в целом.

Исходя из всех вышеизложенных соображений, суд также заявляет, что ходатайство не может быть принято.